

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2021, №3, Том 13 / 2021, No 3, Vol 13 <https://esj.today/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/31ECVN321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сизых Е.Ю. Интегральный подход к построению концепции национальных экономических интересов Китайской Народной Республики // Вестник Евразийской науки, 2021 №3, <https://esj.today/PDF/31ECVN321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sizykh E. Yu. (2021). Integral approach to the concept of national economic interests of People's Republic of China. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 3(13). Available at: <https://esj.today/PDF/31ECVN321.pdf> (in Russian)

Сизых Елена Юрьевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Старший преподаватель кафедры «Восточных языков»

E-mail: sizykheu@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7422-4889>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=913849

Google Scholar: <https://scholar.google.ru/citations?hl=ru&authuser=1&user=imhlUBUAAAIAJ>

Интегральный подход к построению концепции национальных экономических интересов Китайской Народной Республики

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости системного анализа концептуальных основ национальных экономических интересов глобальных акторов мировой экономики. Объектом исследования выступают национальные экономические интересы Китая, как одного из главных участников глобальных экономических и политических процессов. В первой части исследования автором последовательно раскрывается диалектическое взаимодействие категорий более высокого порядка: интерес, национальный интерес, государственный интерес, общественный интерес, экономический интерес, экономическая безопасность. На основании проведенного междисциплинарного анализа вырабатывается интегральное определение категории «национальный экономический интерес». Вторая часть исследования посвящена построению концептуальной модели национальных экономических интересов Китайской Народной Республики. Автором показано понимание китайским регулятором сущности национальных экономических интересов (триада «безопасность-развитие-интерес»), их базисной основы (укрупненные группы потребностей в рынке сбыта, ресурсах, технологиях), целевой установки (повышение благосостояния населения), а также механизма реализации (концепция двойной циркуляции). В статье сделаны выводы относительно конвергенции национальных, государственных и общественных экономических интересов под эгидой национальных экономических интересов, отмечается высокий уровень целеполагания в процессе формулирования и поэтапного достижения национальных экономических интересов, демонстрируется органичное взаимодействие внутреннего и внешнего циклов механизма реализации национальных экономических интересов Китая, раскрыты основы национальной экономической безопасности с китайской спецификой. В заключение автором сделан вывод о неизбежном увеличении внешнеэкономической активности Китая в среднесрочной перспективе в целях успешной реализации национальных экономических интересов, обосновывается приоритет внутренней политики над внешней в том числе в процессе реализации частных интересов отдельных экономических субъектов, поднимается вопрос о необходимости дальнейших междисциплинарных исследований

поведения китайского макросубъекта для выработки эффективных стратегий делового сотрудничества на различных уровнях.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Китай; национальные экономические интересы; национальные интересы; экономическая безопасность; национальная экономическая безопасность; концепция двойной циркуляции

Введение

В эпоху деглобализации и переосмысления стратегий дальнейшего развития в международном сообществе все чаще звучит дискуссия о необходимости защиты и продвижения национальных экономических интересов (НЭИ). Однако, используя данную категорию как базовую в обосновании теоретических и практических моделей, авторы зачастую не сопровождают свои исследования её развернутой дефиницией, что в конечном итоге порождает неоднозначность трактовок и искаженное понимание логических построений.

Первая и главная сложность в определении категории «национальный экономический интерес» заключается в ее интегративности: мы можем обнаружить значительный объем накопленного научного знания относительно отдельных компонентов, однако все они лежат в различных плоскостях единого научного пространства. Так, категория «интерес» является предметом изучения философии, психологии, политологии, социологии, юриспруденции, экономики и др. В современной теории международных отношений предметом дискуссии выступает диалектическая дихотомия понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность», в экономике — «экономический интерес» и «экономические отношения», в юриспруденции «интерес» и «право».

В процессе изучения такой категории более высокого порядка, как «национальный интерес» перед исследователем предстают две основные проблемы: необходимость выделения понятия «национальный интерес» в отдельную категорию и определение субъектности категории «национальный интерес», противопоставление её понятиям «государственный интерес» и «общественный интерес». Кроме того, отечественная научная школа имеет относительно небогатую историю исследования категории «национальный интерес» — научная работа по этой тематике начала осуществляться лишь с начала 1990-х гг. До этого времени разделение понятий «национальный интерес» и «государственный интерес» считалось нецелесообразным.

Изучая категорию «экономический интерес», исследователи встают перед выбором базового понятия, закладывающего основу для дальнейшего построения концепции. К числу таких основополагающих понятий относят экономические отношения, экономические потребности, экономическую безопасность. Очевидно, что от выбора центрального элемента зависит функционирование всей системы национальных экономических интересов.

Таким образом, несмотря на значительный объем накопленного научного знания в области исследования смежных категорий, лишь незначительное число исследований посвящено категории НЭИ, а также разработка моделей его практической реализации. Вместе с тем, комплексное обоснование данной категории может не только дополнить инструментарий анализа поведения национальных макросубъектов в сложной динамичной экосистеме глобальной экономики, но и стать точкой опоры для построения систем более сложной организации, включающих в себя экономические, социокультурные, политические компоненты.

В данной работе предпринята попытка концептуального обоснования категории «национальный экономический интерес», а также построение механизма его реализации на

примере КНР, как одного из наиболее значимого актора мировой экономики и политики, определяющего ключевые глобальные тенденции постковидной эпохи. В целях снятия вышеуказанных противоречий и выработки комплексного понятия считаем необходимым придерживаться междисциплинарного подхода, а также учитывать в результативной модели национальные институциональные особенности субъекта — носителя национальных экономических интересов.

Методика исследования

В целях выработки интегрального междисциплинарного понятия «национальный экономический интерес», был проанализирован массив научных публикаций, а также рассмотрены существующие в различных отраслях знаний подходы к определению категорий более высокого порядка — интерес, национальный интерес, экономический интерес, экономическая безопасность. На базе аутентичных научных публикаций на китайском языке, а также официальных документов, размещенных на сайте Госсовета КНР и подведомственных структур, был проведен анализ степени корреляции подходов отечественных и китайских ученых, выделены черты, специфичные для институциональной системы Китая, разработана концептуальная модель национальных экономических интересов КНР.

Результаты

В результате проведенного исследования были последовательно разрешены следующие три условных противоречия: противопоставление национального и государственного интересов, национального и общественного интересов, национальных экономических интересов и национальной экономической безопасности (НЭБ). Решив данную проблему, а также определив «потребность» в качестве базовой междисциплинарной категории, закладывающей основу интегрального понятия, мы дополнили рабочую модель рядом факторов, специфичных для институциональной системы КНР, схематично визуализировали результат в виде концептуальной модели.

Содержание категории «национальные экономические интересы»

Целесообразность выделения понятия «национальный интерес» в отдельную категорию оспаривается рядом ученых (например, [1; 2]), в первую очередь экономистов, ввиду того, что глубоко интегрированная система взаимодействия субъектов мировой экономики выходит за рамки национальных границ и функционирует, как на уровне более низкого порядка (в основном в виде вертикальных и горизонтальных связей транснациональных и многонациональных корпораций), так и на наднациональном уровне (интеграционные объединения различных уровней). Таким образом, употребление термина «национальный интерес» лишено смысла, поскольку мотивы действий субъектов мировой экономики все больше теряют свою национальную специфику.

Мы считаем преждевременным исключение национальных государств из общей концепции развития глобальных процессов, особенно в ковидную и постковидную эпохи. Тем не менее, очевидна необходимость придания большего веса компоненту глобальной конкурентоспособности в концептуальном обосновании понятия «национальный интерес».

Суть второй проблемы заключается в сложности определения субъектности национальных интересов и объясняется, в первую очередь, неоднозначным семантическим наполнением понятия «национальный» во многих языках мира, в том числе и русском, что

открывает проблему дихотомии категорий «нация» и «государство». Ряд авторов отмечает, что ввиду корыстного использования полномочий органов государственной власти в целях лоббирования интересов узкого круга лиц, зачастую происходит подмена понятий: «объективные по своей природе национальные интересы, приняв государственную форму, в той или иной степени становятся субъективными, что нередко оборачивается пагубными последствиями для международных отношений и для самой нации [3]».

Тем не менее, делая поправку на неоспоримую легитимность действующей власти, мы придерживаемся точки зрения М. Вебера, который отмечал, что государство существует до тех пор, «пока оно способно использовать солидарные чувства национального сообщества в поддержку своей власти. Нация, в свою очередь, может сохранить свою отличительную идентичность, свою «культуру» только благодаря той поддержке и защите, которую она получает от силы государства (цит. по [4])». Таким образом, в настоящей работе мы придерживаемся синкретического подхода, согласно которому «нация» и «государство» выступают в диалектическом единстве: государство — это конечный носитель и воплощение многообразных и, порой, разнонаправленных интересов различных социальных групп, это выступающий от лица нации субъект международных отношений, глобальный актор мировой экономики.

Противопоставление национальных интересов общественным вызвано вектором проводимой государством политики. В ряде исследований отмечается, что государство является выразителем национальных интересов исключительно на международной арене, общественные же интересы проявляются в результате реализации его внутренней политики. Ввиду принятия нами гипотезы о совпадении национальных и государственных интересов, а также вводя компонент целеполагания в анализируемую систему, мы полагаем, что внутренняя и внешняя политика государства являются двумя аспектами единого процесса, находящимися в отношениях соподчинения и взаимозависимости с превалированием внутренней политики в указанной иерархии.

Следует отметить, что большинство исследователей рассматривают категории НЭИ и национальной экономической безопасности как взаимообусловленные, зачастую выводят определение одного понятия через другое и наоборот [5; 6]. К примеру, В.К. Сенчагов определяет экономическую безопасность «как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях внутренних и внешних процессов» [7]. Таким образом, начиная разговор о безопасности страны, обычно прежде всего пытаются выяснить в чем её национальный интерес, вместе с тем, национальный экономический интерес заключается в обеспечении безопасности национальной экономической системы [8].

Иерархия отношений категорий «национальная безопасность» и «национальная экономическая безопасность» рассматривается, как правило, с двух подходов: «видовой, когда экономическая, наряду с информационной, военной, экологической и другими, рассматривается как один из видов безопасности; интегральный, при котором во главу угла ставится проблема экономического обеспечения национальной безопасности [9]».

Вне зависимости от выбранного подхода, в качестве конечной цели состояния национальной экономической безопасности выступают стабильный экономический рост [9], укрепление экономического могущества и процветания [10], сохранение национального хозяйства как единого целого [8], устойчивость национальной экономической системы, её стабильность, способность противостоять угрозам внешнего и внутреннего характера [10–14].

Следует отметить, что в более поздних исследованиях авторы значительно больше внимания уделяют положению национальной экономической единицы в системе мирохозяйственных связей и полагают, что «экономическая безопасность должна обеспечиваться эффективностью деятельности государства, т. е. сам процесс развития экономики должен обеспечивать ее безопасность. Данный подход ориентирует на изменение состояния национальной экономики путем повышения уровня ее конкурентоспособности и участие в международной конкуренции за соответствующее место в мировой экономике.

К примеру, Э.А. Исраилова дополняет определение национальных экономических интересов целевой установкой и отмечает, что национальный экономический интерес — это комплекс отношений национальных, иностранных и международных экономических акторов, ориентированных на долгосрочное формирование национального хозяйства как целостного и конкурентоспособного организма в системе мирохозяйственных связей [4].

В настоящей работе мы принимаем понятия НЭИ и НЭБ, как взаимозависимые, но не тождественные. В отличие от НЭБ, НЭИ имеет целенаправленный характер, а также базовую установку, задающую определенный вектор движения. В качестве базового элемента системы национальных экономических интересов мы определяем потребность. Таким образом, с общенаучной философской точки зрения под интересом мы понимаем осознанную субъектом объективную по своей природе потребность, которая в результате процесса субъективации приобретает определенную направленность.

Такой же точки зрения придерживается ряд экономистов в трактовках экономических интересов. К примеру, как отмечает М.А. Рольская: «Многие исследователи характеризуют экономические интересы как побудительные мотивы, стимулы трудовой и хозяйственной деятельности, направленные на удовлетворение потребностей [15]». Потребности же субъектов, входящих в состав национальной экономической системы, формируются под воздействием исторически сложившихся и динамически развивающихся экономических отношений субнационального, международного и наднационального порядка.

Таким образом, рассмотрев многообразие подходов к пониманию смежных категорий, мы определяем национальные экономические интересы, как *целенаправленное стремление национальной экономической единицы удовлетворить актуализируемые государством общественные потребности в благосостоянии и безопасности, посредством эффективного и стабильного функционирования в высоко конкурентной системе мирохозяйственных связей.*

Национальные экономические интересы с китайской спецификой

Понятие «национальный интерес» исторически является системообразующей категорией в построении долгосрочных стратегий социально-экономического развития КНР. Дэн Сяопин утверждал, что национальные интересы определяются «природой нашего социалистического государства» и являются «высшим критерием» во взаимоотношениях с другими государствами. К национальным интересам он прежде всего причислял: суверенитет; безопасность; экономическое развитие; международный статус; достоинство (цит. по [17; 18]). Следует отметить, что за небольшим исключением данная концепция продолжает функционировать и в наше время. С учетом современных реалий и исторического опыта, разработанная автором концептуальная модель национальных экономических интересов КНР представлена на рисунке 1.

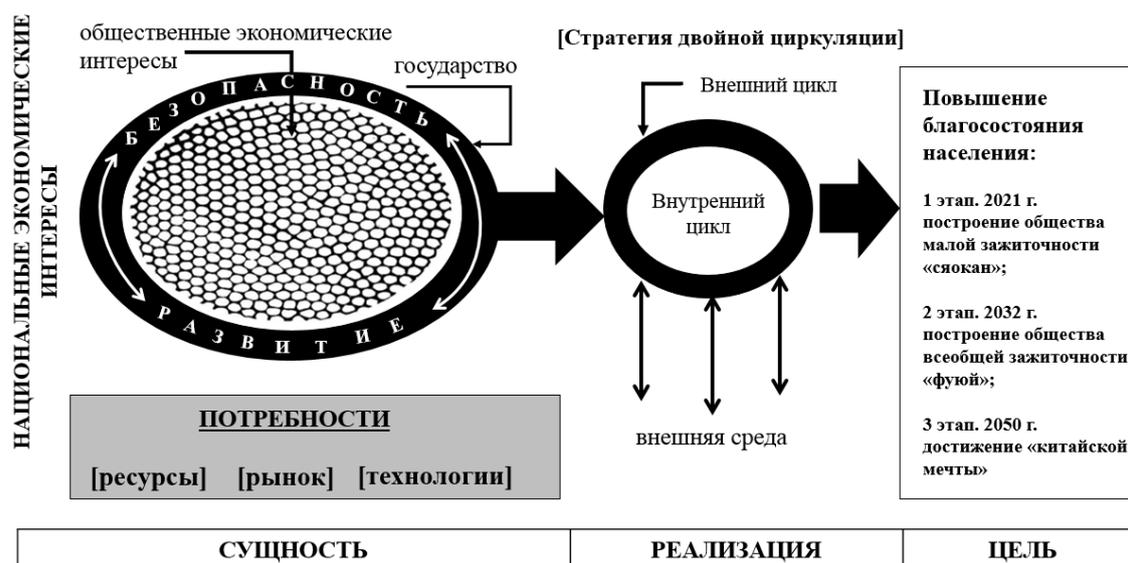

Рисунок 1. Концептуальная модель национальных экономических интересов КНР (разработано автором)

Данная модель отражает следующие особенности НЭИ КНР:

1. Конвергенция понятий национальные и государственные интересы: государство анализирует, концептуализирует, агрегирует и реализует частные интересы отдельных субъектов китайского общества, придерживаясь принципа динамического взаимодействия обеспечения безопасности и стимулирования развития. Особенности социально-политического строя КНР определяют направление движения отдельных экономических субъектов. При сохранении высокого уровня развития рыночных отношений в китайском обществе именно государство встраивает НЭИ в систему экономических институтов. Таким образом, мы можем утверждать, что отдельные экономические субъекты реализуют свои частные экономические интересы односторонне с национальными экономическими интересами, как напрямую (государственные компании), так и косвенно (частные компании) посредством сформировавшейся институциональной экосистемы.

2. Реализация национальных экономических интересов в комплексном взаимодействии внутренней и внешней политики. Несмотря на существующую точку зрения, что национальные интересы, как категория, находят свое выражение лишь в международном пространстве, в Китае весьма затруднительно рассматривать эти понятия изолированно, в особенности в современных реалиях перехода с количественного на качественный этап развития. В основных положениях «14-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития и перспективных целях развития на период до 2035 года» мы видим, данный постулат в оформленной стратегии двойной циркуляции — в качестве приоритета выступает внутренний цикл национальной экономики с упором на развитие внутреннего спроса, вместе с тем не умаляется значение внешнего цикла, который, благодаря динамичному взаимодействию с внутренним, призван усилить развитие национальной экономики [19–21].

3. Высокий уровень целеполагания и идеологизации системы НЭИ.

Комплекс политических и экономических мер китайского правительства отличается значительным целеполаганием, обеспечиваемым идеологически выверенной системой взаимосвязанных концепций и стратегий. Основной целью реализации НЭИ, заявленной в стратегических документах социально-экономического развития КНР, является повышение

благополучия народа. Государство обеспечивает достижение поставленной цели, учитывая возможности и угрозы на каждом этапе развития.

Процесс достижения национальных экономических интересов структурирован в виде серии последовательно реализуемых этапов: построения общества малой зажиточности «сяокан» к 2021 г., общества всеобщей зажиточности «фуэй» к началу 2030 г. и реализации «Великой китайской мечты» к 2050 г.

Формализованной оценкой успеха реализации указанных этапов является достижение среднедушевого дохода населения уровня в 10 000 долл. (темп роста ВВП ~6,5 %), 20 000 долл. (темп роста ВВП ~5,5 %), 40 000–45 000 долл. (темп роста ВВП ~4 %) на душу населения в 2021, 2032, 2050 гг. соответственно. Для достижения указанных целей разработаны пять ключевых принципов осуществления дальнейших реформ китайской экономики: инновации, открытость, согласованность, экологичность, открытость и совместное использование результатов, что закреплено в тезисах 13 и 14 пятилетних планов социально-экономического развития КНР. Однако следует отметить, что в проекте 14 пятилетнего плана развития наблюдается отказ от количественных показателей роста ВВП, что связано с адаптацией социально-экономической системы к внешней среде, отличающейся высокой степенью неопределенности [22].

Органично увязанные друг с другом концепция стимулирования «Выхода во вне» китайских компаний, проект реиндустриализации страны «Сделано в Китае 2025», глобальная инициатива международного сотрудничества «Один пояс — один путь» и др. посредством взаимодействия с внешней средой обеспечивают последовательное решение задач расширения каналов сбыта китайской продукции и технологий, рациональной интеграции отечественных компаний в глобальные цепочки стоимости, загрузку свободных производственных мощностей, расширения доступа к ведущим мировым технологиям, а также снижения нагрузки на экосистему страны [23].

4. Триада «интерес — безопасность — развитие» является базовой в понимании дальнейшей стратегии развития Китая [24; 25]. Безопасность понимается в Китае как состояние неприкосновенности экономического суверенитета, а также сохранение контроля над экономической системой в период турбулентности. При этом достаточно четко определены границы понятий стабильности и безопасности, и если экономическая стабильность достигается установлением контроля над макроэкономическими показателями, то вторая выходит за рамки экономической системы.

Дискуссия о придании особого статуса системе национальной безопасности КНР нарастает по мере роста экономического и политического могущества страны. Активная работа по юридическому закреплению основных положений и элементов системы национальной безопасности началась в ноябре 2013 г., когда на 3 пленуме ЦК КПК 18 созыва было принято решение основать комитет национальной безопасности с Си Цзиньпином во главе. Практическим результатом работы комитета стало создание концепции национальной безопасности (утверждена на заседании политбюро ЦК КПК в январе 2015 г., текст не разглашается), а также принятие закона о национальной безопасности 1 июля 2015 г. — первого закона подобного рода [26].

Всеобщая концепция национальной безопасности прежде всего ставит национальные интересы, определяет основной идеей (целью) безопасность народа, в качестве базиса политическую безопасность, экономическую безопасность в качестве основы, военную, культурную безопасность в качестве гарантии, способствование международной безопасности в качестве опоры. Общая концепция национальной безопасности КНР подчеркивает единство

развития и безопасности, делая акцент на том, что развитие — это основа и конечная цель безопасности, в то же время, безопасность — это условие и гарантия развития.

Связывание в рамках единой концепции безопасности и развития позволяет использовать результаты развития в целях укрепления реальной мощи национальной безопасности, а также способствует созданию безопасной среды, благоприятствующей социально-экономическому развитию [27; 28]. Общая концепция национальной безопасности также подчеркивает, что органичное единство трех компонент — безопасности народа, политической безопасности и превалирования национальных интересов, является важнейшей особенностью теории национальной безопасности с китайской спецификой. При этом под политической безопасностью подразумевается укрепление безопасности политической власти и существующего режима, что, главным образом, выражается в защите руководящего и ведущего места КПК, поддержке социализма с китайской спецификой.

Обсуждение и выводы

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, расширение существующих и создание новых каналов внешнеэкономического сотрудничества является необходимым условием функционирования системы национальных экономических интересов КНР: внешний цикл концепции двойной циркуляции призван стабилизировать и оптимизировать работу внутреннего цикла. Внутренний цикл, в свою очередь, уравнивая принципы безопасности и развития, обеспечивает достижения цели повышения благосостояния населения. В отличие от принятого в отечественной литературе диалектического единства «интерес-безопасность», в научно-правовом поле КНР именно пара «безопасность-развитие» является основополагающей в реализации НЭИ. Современная структура экономики КНР предполагает возможным достичь этого единства лишь за счет расширения внешнеэкономической деятельности, претерпевающей качественные изменения.

Таким образом, анализ открытых источников позволяет нам сделать вывод о несостоятельности точки зрения о росте протекционистских мер правительства КНР, ввиду переориентации ведущего механизма на внутренний спрос. Китай обладает значительной геоэкономической мощью, которая, в основном, проявляется в 5 аспектах: торговля, инвестиции, инициатива «Один пояс — один путь», многосторонние финансовые институты, интернационализация жэньминьби. По нашему мнению, именно по этим каналам Китай продолжит реализовывать свои НЭИ во внешней среде.

Во-вторых, оспаривается тезис о приоритетности внешних факторов в процессе реализации системы НЭИ КНР в глобальном пространстве. Любые внешнеполитические и внешнеэкономические инициативы КНР являются результатом сложных комбинаций, тем не менее, мы полагаем, что действия КНР и отдельных ее субъектов в международном пространстве является органичным продолжением внутренней политики государства. С практической точки зрения это может отражаться в том числе и на деятельности ТНК. В отличие от ряда развитых стран, ТНК которых могут действовать исключительно в рамках собственной выработанной стратегии, корпорации КНР функционируют в рамках единого институционального поля, композиция элементов которого подчиняется целям реализации НЭИ. Так, ТНК КНР, обладая крупнейшими активами в мире, не стремятся к переносу основной части бизнеса за рубеж, индекс транснационализации крупнейших компаний КНР значительно уступает аналогам из ЕС и США. Данная точка зрения последовательно доказана автором в работе [29]. Таким образом, мы можем сделать вывод о целесообразности учитывать

текущие макроэкономические цели китайского правительства в реализации делового взаимодействия на уровнях более низкого порядка.

В-третьих, сближение национальных, государственных и общественных интересов КНР не может быть сведено к простому знаку равенства. Внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность китайского правительства — сложный комплексный механизм, который требует глубокого анализа. Как отмечает Мэтт Ферчен, две существующие полярные точки зрения на возвышение роли Китая в мировой экономике и политике (парадигма всеобщего мирного развития и парадигма стремления к геополитическому превосходству агрессивной меркантилистской державы) ограничены в своей применимости, ввиду узости сугубо экономических или политических подходов, определяемых сферой научных интересов исследователей. «Признание ошибочности этих подходов и поиск новых, плодотворных решений — необходимое условие построения более конструктивных отношений с Китаем» [30]. Возможно, именно концепция национальных экономических интересов сможет обеспечить комплексный междисциплинарный подход к пониманию действий КНР и отдельных субъектов.

С практической точки зрения, предложенная концепция национальных экономических интересов КНР призвана оптимизировать характер делового взаимодействия с китайскими компаниями. Тем не менее, данная модель нуждается в более глубокой эмпирической апробации и ранжировании потребностей, опосредующих вектор НЭИ, так как именно потребности являются ключевым звеном, обеспечивающим целенаправленное движение системы национальной экономической системы КНР. Указанные проблемы могут стать направлением для будущих исследований поведения субъектов внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капустин Б.Г. Малопродуктивная категория [круглый стол «Концепция национальных интересов: общие параметры и российская специфика»] / Б.Г. Капустин // *Мировая экономика и международные экономические отношения*. — 1996. — № 7. — С. 65–69.
2. Фурман Д.Е. Идеологема псевдорациональности [круглый стол «Концепция национальных интересов: общие параметры и российская специфика»] / Д.Е. Фурман // *Мировая экономика и международные экономические отношения*. — 1996. — № 7. — С. 66.
3. Быков О.Н. Национальные интересы и внешняя политика // О.Н. Быков / М.: ИМЭМО РАН. — 2010. — 284 с.
4. Исраилова Э.А. и др. Генезис и содержание экономических интересов России в условиях глобализации / Э.А. Исраилова // *Terra Economicus*. — 2014. — Т. 12. — № 2–3. — С. 224–227.
5. Очкин Р.О. Формирование национально-государственного экономического интереса в концепции национальных интересов России / Р.О. Очкин // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. — 2014. — № 6. — С. 83–87.
6. Болгова В.В. Экономическая безопасность и национальные экономические интересы: некоторые проблемы соотношения / В.В. Болгова // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. — 2008. — № 1(8). — С. 93–97.

7. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: Пр-во — финансы — банки: [монография] / Архипов А.И. — д.э.н., Белоусов А.Р. — к.э.н., чл.-кор. РАЕН, Белоусов Р.А. — д.э.н., акад. и др.; под ред. акад. В.К. Сенчагова; РАН. Ин-т экономики. Центр фин.-банк. исслед., Рос. акад. естеств. наук. Секция "Пробл. макроэкономики и социал. рыноч. хоз-ва". — Москва: Финстатинформ, 1998. — 621 с.
8. Загашвили В.С. Национальная экономическая безопасность / В.С. Загашвили // *Общественные науки и современность*. — 1995. — № 2. — С. 15–24.
9. Литвиненко А.Н. Экономическая и национальная безопасность: проблема соотношения понятий / А.Н. Литвиненко // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2013. № 3(173). С. 9–15.
10. Абалкин Л. О национально-государственных интересах России // *Вопросы экономики*. — 2011. — Т. 2. — С. 62–66.
11. Паньков В. Экономическая безопасность / В. Паньков // «Интерлинк». — 1992. — No 3. — с. 114.
12. Прохоренко И.Л. Национальная безопасность и баланс сил / И.Л. Прохоренко // «Баланс сил в мировой политике: теория и практика». — 1993. — с. 70.
13. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // А. Архипов и др. // *Вопросы экономики*. 1994. — No 12. — С. 38.
14. Шершенев Л.И. Безопасность: государственные и общественные устои / Л.И. Шершенев // *Безопасность*. 1994. — No 4(20). — С. 12–13.
15. Рольская М.А. Экономические отношения и интересы: сущность, содержание и структура / М.А. Рольская // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. — 2005. — № 2. — С. 32–36.
16. Рольская М.А. Экономические отношения и интересы: сущность, содержание и структура / М.А. Рольская // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. — 2005. — № 2. — С. 32–36.
17. Тиханский, А.И. Военно-стратегическая концепция обеспечения национальной безопасности Китая / А.И. Тиханский // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. — 2018. — № 1(21). — С. 160–164.
18. 邢伟. "邓小平国家利益观与周边外交"中共石家庄市委党校学报 (2019). URL: <http://niis.cass.cn/xscgnew/xslwnew/201904/P020190417381520959511.pdf> (Син В. Взгляд Дэн Сяопина на концепцию национальных интересов и соседская дипломатия / В. Син // *Журнал партийной школы Шицзячжуанского городского комитета Коммунистической партии Китая*. — 2019. — № 21(3) [Электронный ресурс] URL: <http://niis.cass.cn/xscgnew/xslwnew/201904/P020190417381520959511.pdf> (05.06.2021).
19. 国家开发银行《新形势下中国国家经济利益与国开行战略研究》课题组.技术经济与管理研究. (2018): 103–108. (Исследовательская группа Китайского банка развития. Национальные экономические интересы Китая и стратегия Китайского банка развития в новых условиях» // *Исследования в области технологичной экономики и управления*. — 2018. — № 7 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ixueshu.com/document/22cde1e97521595b85e9955fda6c9723318947a18e7f9386.html> (05.06.2021).

20. 张旭东, 韩洁. "开局“十四五”中央经济工作会议解读." 中国外资 (2021). URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotat-WQZG202101007.htm> (05.06.2021) (Чжан С., Хань Ц. «Начало 14-й пятилетки» Интерпретация Центральной экономической рабочей конференции / С. Чжан, Ц. Хань // Зарубежный капитал КНР. — 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotat-WQZG202101007.htm> (05.06.2021).
21. 陆大道. "对我国“十四五”规划若干领域发展的初步认识." 中国科学院院刊 34.10 (2019): 1143–1146. Лу Д. Предварительное понимание основных вопросов 14-го пятилетнего плана развития КНР» / Д. Лу // Вестник Китайской академии наук. — 2019. — Т. 34. — № 10. — С. 1143–1146.
22. 求是 et al. "牢牢把握我国经济发展的科学指南." 小康 25 (2020): 21–21. Осмысление научных ориентиров экономического развития КНР // Сяокан. — 2020. — № 25 [электронный ресурс] URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-08/15/c_1126366145.htm (05.06.2021).
23. Сизых Е.Ю. Современные тенденции и перспективы вывоза прямых иностранных инвестиций из Китая // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29. — № 2. С. 227–238 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38952970> (05.06.2021).
24. 雷家骅, 陈亮辉. (2012). 基于国民利益的国家经济安全及其评价. 中国软科学, 17–32 [doi: CNKI:SUN:ZGRK.0.2012-12-001] Лэй Ц., Чен Л. Понимание и оценка национальной экономической безопасности на базе национальных интересов / Ц. Лэй, Л. Чен // Гуманитарные науки Китая. — 2012. — № 12. — С. 22–37.
25. 周叶中. (2020). 统筹好发展和安全两件大事. 人民日报. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2020/1120/c1003-31937605.html> (Чжоу Е. Согласование двух основных вопросов развития и безопасности / Е. Чжоу // Жэньминьжибао. — 2020 [Электронный ресурс] URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2020/1120/c1003-31937605.html> (05.06.2021).
26. 高祖贵. (2020) 人民日报: 深刻理解和把握总体国家安全观. 人民日报. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2020/0415/c1003-31673488.html> (Гао Ц. Общая концепция национальной безопасности КНР / Ц. Гао // Жэньминьжибао. — 2020 [Электронный ресурс] URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2020/0415/c1003-31673488.html>).
27. 高培勇. (2020) 构建新发展格局要统筹发展安全两件大事. 中国经济日报. URL: http://paper.ce.cn/jjrb/html/2020-10/27/content_430816.htm (Гао П. Координация двух вопросов безопасности в целях построения новой системы развития / П. Гао // Чжунгуо Цзинцзи Жибао. — 2020 [электронный ресурс] URL: http://paper.ce.cn/jjrb/html/2020-10/27/content_430816.htm) (05.06.2020).
28. 金碚. (2021) 没有安全就没有市场经济没有安全就没有市场经济. URL: https://theory.gmw.cn/2021-05/10/content_34831796.htm (Цзинь П. Без безопасности нет рыночной экономики / П. Цзинь // Сысян лилуньван. — 2021 [электронный ресурс] URL: https://theory.gmw.cn/2021-05/10/content_34831796.htm (05.06.2021).
29. Цвигун И.В., Сизых Е.Ю. Прямые иностранные инвестиции и деятельность транснациональных корпораций КНР // Проблемы Дальнего Востока. — 2020. — № 2. — С. 102–116. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43037529> (05.06.2021).
30. Ferchen M. China, Economic Development, and Global Security. — Beijing: Carnegie-Tsinghua, 2016. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep12763.pdf?acceptTC=true&coverpage=false&addFooter=false> (05.06.2021).

Sizykh Elena Yurievna

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: sizykheu@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7422-4889>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=913849

Google Scholar: <https://scholar.google.ru/citations?hl=ru&authuser=1&user=imhlUBUAAAJ>

Integral approach to the concept of national economic interests of People's Republic of China

Abstract. Main issue raised by the article is the necessity of system analysis and conceptualization of global actors' national economic interests. Thereby, the national economic interests of People Republic of China, as one of the main participants of global economic and political processes, is defined as a research object of the study. The first part of the paper consistently reveals dialectical interaction between some related higher order categories: interest, national interest, state interest, public interest, economic interest, economic security. Based on this interdisciplinary category analysis, an integral definition of the category "national economic interest" was developed. The second part is devoted to the PRC national economic interests conceptual model construction: the paper shows how Chinese regulators understand the subject of national economic interests (the triad "security-development-interest"), their basis (enlarged groups of needs in market, resources, technologies), main objective (welfare growth) and implementation mechanism (the concept of double circulation), as well as specifies some basic issues of the national economic security with Chinese characteristics. The author comes to conclusion that national, state and public economic interests are united under the auspices of the national economic interests of People's Republic of China. The article emphasize the organic interaction of the internal and external cycles in national economic interests implementation mechanism. Thereby, the author predicts an inevitable increase in foreign economic activity of China in order to achieve national economic interests. At the same time, the author claims the fundamental role and priority of domestic policy over foreign activity (including the decision-making process of Chinese companies and individuals). It has also been noted a high-level goal-setting in formulating and achieving national economic interests. In conclusion the author sets the ground for further interdisciplinary studies of Chinese macro entity behavior in order to develop more effective strategies for business cooperation with Chinese partners.

Keywords: People's Republic of China; China; national economic interests; national interests; economic security; national economic security; the concept of double circulation